

ЮРИСТ

спешит на помощь

журнал защиты прав и интересов граждан

Владимир Соловьев: «Сейчас самое важное – уметь фильтровать информацию, поскольку на нас сваливается такой поток всего каждый день, что можно просто растеряться»

Стр. 2

юрист
издательская
группа

№ 6/2020

ЮРИСТ СПЕШИТ НА ПОМОЩЬ № 6—2020

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ИГ «ЮРИСТ»:

В.В. Гриб, член Президиума Ассоциации юристов России, председатель Исполкома Российской академии юридических наук, вице-президент Федеральной палаты адвокатов, член-корреспондент РАО, заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Е.И. Машаров, кандидат юридических наук

ПОМОЩНИК ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

М.И. Савина, пресс-секретарь СПО «Ассоциация форекс-дилеров» (АФД)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА:

П.В. Крашенинников, председатель Комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству, сопредседатель Ассоциации юристов России, доктор юридических наук, профессор;

Я.А. Арт, главный редактор ООО «Финверсия», эксперт Комитета Государственной Думы по финансовому рынку, член-корреспондент Международной академии менеджмента, член-корреспондент Международной академии экономики, финансов и права, кандидат экономических наук;

Е.Л. Забарчук, заместитель министра юстиции Российской Федерации;

П.П. Серков, первый заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук;

Т.К. Андреева, заместитель Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в отставке, заслуженный юрист Российской Федерации, кандидат юридических наук;

В.В. Блажеев, ректор Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, сопредседатель Ассоциации юристов России, заслуженный юрист Российской Федерации, кандидат юридических наук, профессор;

А.В. Пилипчук, работник органов внутренних дел, экс-глава управления МВД по связям со средствами массовой информации, генерал-майор МВД;

П.Б. Шелищ, председатель ОСОО «Союз потребителей Российской Федерации», кандидат философских наук, доцент.

ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА ИГ «ЮРИСТ»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Платонова О.Ф., Ренов Э.Н., Трунцевский Ю.В.

ПОДПИСКА НА ИЗДАНИЕ

Индекс по каталогам:

«Объединенный каталог. Пресса России» — 38835

ЦЕНТР РЕДАКЦИОННОЙ ПОДПИСКИ:

Тел.: (495) 617-18-88 (многоканальный)

РЕДАКЦИЯ:

Лаптева Е.А., Соловьева Д.В.

НАУЧНОЕ РЕДАКТИРОВАНИЕ И КОРРЕКТУРА:

Швечкова О.А., к.ю.н.

АДРЕС РЕДАКЦИИ/ИЗДАТЕЛЯ:

115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7. Тел.: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

ПИ № ФС 77-65759 от 20 мая 2016 г.

ISSN 1818-0728

Подписано в печать 24.11.2020 г. Выход в свет 03.12.2020 г.

Отпечатано в типографии «Национальная полиграфическая группа». 248031, г. Калуга, п. Северный, ул. Светлая, д. 2. Тел.: (4842) 70-03-37.

Формат 60x90/8. Печать офсетная. Физ. печ. л. 6,0.

Усл. печ. л. 6,0. Общий тираж 2 000 экз. Цена свободная

Источник фото на обложке: <https://ru.arctic.ru/analitic/20181123/809021.html>

Содержание

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

Владимир Соловьев: «Сейчас самое важное — уметь фильтровать информацию, поскольку на нас сваливается такой поток всего каждый день, что можно просто растеряться».

Интервью с Председателем Союза журналистов России

В.Г. Соловьевым.....2

Игорь Суздальцев: «Форекс — это формационный признак капитализма». Интервью с создателем интерстрима инвесторов

YouTrade.TV И.Н. Суздальцевым.....6

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

Емелина Л.А. Права и обязанности в правоотношениях

по суррогатному материнству.....9

Демидов Д.Г. К вопросу о необходимости реформирования стандартов высшего юридического образования

в Российской Федерации (часть I «Бакалавриат»).....12

ДИСКУССИОННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

Махиборода М.Н., Климанова Д.Р. К вопросу о коллизии

разграничения понятий «земельный участок» и «земля» 17

Гуруев Д.К., Ильясова У.Н. Способы обеспечения информационной

безопасности несовершеннолетних 19

СЛОВО МОЛОДЫМ ЮРИСТАМ

Борисов Б.А. Баланс интересов как основополагающая идея

российского гражданского законодательства 22

Постнова Д.И. Права человека в пользовании землей: соотношение

и преимущества права аренды и права собственности 27

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Обзор судебной практики по делам о защите прав потребителей

(утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14 октября 2020 г.) 30

Постановление Конституционного Суда РФ от 15 октября 2020 г. № 41-П

по делу о проверке конституционности части 4 статьи 3.7,

статей 25.1–25.5.1 и части 1 статьи 30.12 Кодекса Российской Федерации

об административных правонарушениях в связи с жалобой

иностранной компании 'Majena Shipping Company Limited' 44

Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения редакции.

*Использование материалов в других изданиях допускается
только с письменного согласия редакции.*

Ссылка на журнал обязательна.

Владимир Соловьев: «Сейчас самое важное — уметь фильтровать информацию, поскольку на нас сваливается такой поток всего каждый день, что можно просто растеряться»

В интервью нашему журналу председатель Союза журналистов России Владимир Геннадиевич Соловьев рассказал о собственном опыте работы в зонах вооруженных конфликтов, основных принципах работы журналистов и защите их прав.

— Вы журналист с огромным стажем. В самом начале своего пути Вам довелось работать в самых горячих точках конца 1990-х — начала 2000-х годов. Это военные конфликты в Югославии, Чечне, Иерусалиме, а также теракты 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке и 3 сентября 2004 года в Беслане. В то же время за Вашими плечами большой опыт работы в составе «Кремлевского пула». Что сподвигло Вас сначала освещать события в опасных регионах, а потом — деятельность Президента?

— Обычно журналист не всегда сам решает, в какой последовательности и что освещать. Во многом все зависит от места работы. Мне повезло, я практически сразу после университета попал в главную редакцию Телевизионной службы новостей (ТСН) Центрального телевидения СССР, потом уже начал работать на программу «Время», а позднее и на «Вести». Впоследствии я вернулся в программу «Время», поскольку в тот момент в Югославии погибли и пропали без вести корреспонденты Первого канала — Виктор Ногин и Геннадий Куренной. Вместе с моим коллегой опера-

тором Анатолием Кляном мы их заменили. Каждый раз смена позиции журналиста происходит оттого, что он умеет делать, что он знает, в какой области он более подготовлен. Еще в университете я учил сербохорватский язык и интересовался событиями на Балканах, собственно, я журналист-международник по диплому, а по сути — балканист. Поэтому, когда пропала съемочная группа, а я лично был знаком с Ногиним и Куренным, так получилось, что я был отправлен туда, и эта работа продолжалась непрерывно больше шести лет. Но вместе с несколькими месяцами учебы в Белградском университете

на факультете политических наук и несколькими месяцами работы я прожил и проработал на Балканах 10 лет. В то время когда я вернулся в Москву, шли по очереди две чеченские войны, и, так как у меня уже был подобный опыт, руководство редакции решило отправить меня туда поработать. Хотя, в принципе, из программы «Время» все парни-корреспонденты по две недели дежурили в Чечне, девушки уже при желании, но также по две недели.

По большому счету жизнь сама ведет и подсказывает. Наша работа прекрасна тем, что все время что-то новое происходит, все время новые люди, новые события, хотя иногда опасно и страшно, тем не менее всегда что-то новое. И таким образом это у меня продолжалось больше 30 лет.

— Что из себя представляет работа журналиста в горячих точках? Что значит быть журналистом кремлевского пула?

— И та и другая работа опасная. Понятно, что на войну, во-первых, надо решиться поехать, поскольку

не так просто поехать туда, где твои предшественники погибли. Мой дедушка, который прошел две войны, тогда сказал, что снаряд обычно два раза в одну и ту же воронку не попадает. Конечно, на войне всем страшно, конечно, надо понимать, как там действовать. При этом ты понимаешь, что пули летают и снаряды рвутся, можно быть раненым, можно и погибнуть, конечно, это ощущение не из приятных, но это наша работа. Работа в кремлевском пуле тоже по-своему опасная, во многом даже неблагодарная. Это такая полувоенная история, когда без предупреждения, в любое время дня и ночи машина ждет тебя внизу, куда едешь, ты не знаешь, поскольку все полеты засекречены. Ни редакция, ни ты не знаешь. Только звонят, говорят, что машина внизу. Садись, едешь в аэропорт и только на месте понимаешь, где находишься и что нужно делать. Тут, конечно, нужно очень быстро ориентироваться в любых ситуациях. Мы начинали работать, когда еще не было мобильных телефонов, когда еще не работала так, как сейчас, компьютерная связь. Несмотря на то что это мог быть любой регион страны или даже другая страна мира, язык которой тебе неизвестен, ты должен был найти точки, где будет президент, собрать на месте информацию, потом срочно искать, например, местную телекомпанию, где нужно договориться с людьми, которые, опять же, возможно, не говорят ни на одном языке, о том, что нужно смонтировать материал. К слову, я сам иногда садился монтировать материал, для того чтобы не объяснять незнакомым людям, что надо сделать. При этом, если это другой часовой пояс, а ты не спишь, надо хорошо выглядеть, нормально формулировать слова, надо объяснять зрителям, что происходит. Вместе с тем весь этот материал надо вовремя отправить в Москву, чтобы он успел в программу. Вот за все эти 30 лет у меня ни разу не было случая, чтобы я опоздал на эфир программы «Время». Представляете, какое количество нервов было потеряно в этих процессах.

Бывали также случаи, когда за 20 минут до эфира программы вдруг приходит 40 минут речи президента, и руководители редакции тебе говорят: «Вот ты — пуловский корреспондент, вот тебе кассета, ты должен успеть». То есть смотришь речь президента, сходу отбираешь те куски, которые, по твоему мнению, должны попасть в главную программу страны, монтируешь и отдаешь в эфир, а ведущий их подводит. После этого иногда бывает, что, когда выходишь из аппарата, не можешь вспомнить, как тебя зовут, то есть включаешься в жизнь заново. То же самое происходит и после прямых эфиров.

— Какая работа принесла Вам больше удовольствия?

— Нельзя, наверное, сказать, что какая-то из этих работ принесла удовольствие... Скорее, тут можно говорить о творческом удовлетворении.

— Существуют ли правила поведения журналиста в зоне вооруженного конфликта? С какими сложностями он может столкнуться и попадали ли Вы в критическую ситуацию?

— Ну, критических ситуаций было достаточно много. Мы все учились на собственном опыте, потому что нас, конечно, не учили в университете быть, например, военными журналистами. Я закончил международное отделение факультета журналистики МГУ, и даже там нам не объясняли, что такое военная часть работы. Поэтому только постепенно начинаешь понимать, как себя вести. Иногда надо вовремя оттащить оператора, который увлекается съемкой и не понимает, что он уже под прицелом находится, надо следить, спиной его прикрывать и при этом еще думать, что сказать. Югославия вообще особое место, поскольку там пересечение множества народов, трех основных религий, но даже знание языка могло привести к печальным последствиям либо спасти жизни. Там часто не было линии фронта, кто, где, какие войска, непонятно... спускаются к дороге люди, вооруженные, без опознавательных знаков, останавливают машину, направляют автомат и говорят: «Перекрестись». И только по языку понимаешь, это сербы или хорваты. Православные сербы крестятся как у нас, а хорваты, как католики, заканчивают крест на другом плече. А при встрече могли оказаться и боснийские мусульмане. Поэтому от знания языка иногда зависела жизнь. Мы неоднократно с Анатолием Кляном попадали в ситуацию, когда в нас целились снайперы. Не раз были случаи, когда с большей вероятностью мы должны были погибнуть, нежели чем остаться в живых. Но вот везение, судьба и какой-то наработанный опыт давали возможность нам остаться в живых. Нас даже ни разу не ранило и не контузило. В общем постепенно начинаешь понимать, как общаться с пресс-службами, как быстро получать аккредитацию, как куда-то проехать. Все это постепенно нарабатывается, а потом этот опыт помогает довольно часто. То есть универсальных правил каких-то нет, надо все-таки понимать, что жизнь не стоит информации, надо соображать, куда лезешь, и понимать, где можно нарваться на что-то совсем уже опасное. Да, нужны тормоза, знание территории, надо всегда заранее готовиться, читать весь бэкграунд и понимать, как кого зовут, кто и где находится, чтобы успешно общаться и с местными людьми. Но лучше всегда иметь какую-то аккредитацию, и лучше от разных воюющих сторон, конечно, если есть такая возможность. Или, например, от какой-то международной организации. Я уже не раз слышал от коллег, что очень хорошо работает карточка Международной федерации журналистов, которая работает даже на бандитов. Это такая вот легитимация, которая во всем мире помогает.

— **Какие нормативные правовые акты направлены на защиту военных корреспондентов?**

— В позапрошлом году в Калининграде прошел форум ОНФ и Союза журналистов, на котором мне предложили модерировать общение с президентом вместе с Ольгой Тимофеевой. Я на это согласился еще и потому, что у меня была возможность поговорить с президентом о журналистских делах, в том числе о том, как работают журналисты на войне. Я предложил тогда дать журналистам, которые часто работают на войне и уже вернулись домой, статус участника боевых действий, который позволяет получить льготы. Президент как-то это иначе сформулировал и сказал, что журналист не имеет права держать в руках оружие. Я с ним абсолютно согласен. И сказал: «Давайте мы придумаем что-то абсолютно другое». В итоге поступила бумага за подписью президента, в которой говорилось о том, чтобы мы разработали дополнительные меры по поддержке постоянно работающих в горячих точках журналистов. В итоге родился закон о защите журналистов в горячих точках, который предусматривает компенсации в случае гибели журналиста или причинения вреда его здоровью. В конце позапрошлого года он был подписан президентом, в сентябре прошлого года вступил в силу.

— **В последние годы российские журналисты все чаще подвергаются дискриминационному отношению со стороны властей западных стран. Как обеспечивается защита интересов российских журналистов за рубежом?**

— Совсем недавно Латвия и Литва запретили вещание целого ряда российских каналов. Сейчас это собирается сделать Эстония. Во времена событий вокруг отравления Скрипалей были угрозы в адрес российских журналистов, которые работают в Великобритании. Такие случаи происходят, мы на них, конечно, реагируем. У нас на ежедневной основе осуществляется мониторинг и сбор информации, касающейся нарушений прав российских журналистов как у нас, так и за рубежом. Есть сайт Protect Media, на нем собирается вся эта информация, и по любому случаю мы реагируем. Если это происходит за рубежом, мы направляем письмо руководству страны, журналистских организаций. Мы также сразу реагируем на уровне Международной федерации журналистов, поскольку мы входим в ее состав.

— **Согласны ли Вы с утверждением, что средства массовой информации в значительной степени остаются безнаказанны?**

— На сайте Роскомнадзора есть ежедневно обновляемая таблица, в которой перечисляются СМИ, которые наказаны разнообразными штрафами за публикацию непроверенной, фейковой информации. На сайте Союза журналистов есть ссылка на эту страницу. Мы ее сделали, чтобы коллеги изучали этот вопрос

и понимали, за что можно нарваться на наказание. Некоторых по несколько раз наказывают. Мы это не скрываем, наоборот, объясняем, как правильно соблюдать законы, чтобы избежать штрафа. Во время пандемии эта ситуация была особенно актуальна, поскольку в той напряженной ситуации очень сильно распространялись слухи, фейки. Люди находились в страхе, и любые непроверенные новости могли мгновенно разлетаться на любую аудиторию через социальные сети, Telegram-каналы, YouTube-каналы.

По итогам пандемии, кстати, образовался интересный вывод: очень сильно возросло доверие аудитории к официальным СМИ. Если раньше доверие было к социальным сетям, блогам, то теперь люди поняли, что там правдивой информации в основном не найдешь, и стали смотреть (даже молодежь) программы основных каналов. Это доверие к официальным СМИ, конечно, надо сохранить и развивать дальше. Я думаю, что для всех наших журналистов это вот такой вызов.

— **В зарубежной прессе практически невозможно найти позитивные новости о России. То же самое касается и российских средств массовой информации. С чем это связано? Свидетельствует ли это о том, что Россия и страны Запада находятся в состоянии перманентной информационной войны?**

— Да, по сути, это так. Это перманентная информационная война. Недавно вышло исследование РИА Новости¹: в прессе США и Западной Европы около 60% составляет негативная информация о России и только 4% — положительная. Тут тоже можно быть оптимистом, если сказать, что все остальные проценты — нейтральная информация. К сожалению, все это так. Сейчас возникла тема волнений в США, которая тоже не всегда объективно освещается. Кроме того, у нас почему-то очень трепетно относятся к тому, что про нас напишут на Западе. Если, например, появляется какая-нибудь статья в The New York Times, то ее в каком-нибудь ток-шоу эксперты часами обсуждают. Одну эту статью. Такая же история может быть и на некоторых французских, немецких, английских, американских каналах. Да, это так. Мы находимся в таком состоянии, следствием которого является международная обстановка, взаимоотношения между странами. Самое главное, чтобы информационная война не перешла в войну горячую.

— **Какие современные тенденции в сфере журналистики Вы можете назвать?**

— Если брать 10 лет, то это, конечно, небывалый рынок технологий, который позволяет нам сейчас с вами разговаривать. Журналист сегодня должен знать, уметь и пробовать практически все. Например, в процессе работы телевизионный журналист

¹ Речь идет о представленном в июле МИА «Россия сегодня» исследовании «Осьминог 2.0. Коронавирус в России».

передает материал в редакцию, параллельно бросает что-то в социальные сети, параллельно иногда пишет в родственную газету, как это происходит в холдинге МИЦ «Известия». Может быть, по такому принципу теперь будет развиваться журналистика, то есть в таком комплексе. Прекрасный пример — «Комсомольская правда». Это сразу и газета, и радио, и сайт. Из-за этого и появляется многобillionная аудитория. Кроме этого, появилось огромное количество цифровых каналов. Раньше кабельные сети или спутниковые операторы хвалились тем, у кого больше каналов, но постепенно люди стали понимать, что если у тебя тысяча или две тысячи каналов, то уже все равно, поскольку смотрят только определенное количество. При этом люди стали под себя подстраивать поток информации. Такое направление тоже существует. Конечно, за это десятилетие почти все СМИ ушли в Сеть, то есть теперь ни газета, ни телеканал, ни радиостанция не могут без интернет-приложения, где иногда аудитория намного больше. А многие печатные СМИ полностью ушли в Сеть, в печатном виде их уже не существует. Такая тенденция, вероятно, сохранится, хотя я очень надеюсь, что поддержать газету и журнал мы все еще сможем. Пусть даже несколько лет или десятилетий ближайших.

— Что Вы считаете важным в журналистике? Какие основные принципы работы журналиста?

— Сейчас самое важное — уметь фильтровать информацию, поскольку на нас сваливается такой поток всего каждый день, что можно просто растеряться. Профессиональный журналист должен уметь этот поток действительно фильтровать, выбирать для себя несколько основных источников информации, уметь их правильно анализировать, чтобы интересно доносить до своих зрителей, читателей, слушателей. Конечно, нужно читать много книг, нужно хорошо знать профессионалов в журналистике, необходимо обязательно изучить опыт журналистов предыдущих поколений, а лучшие образцы журналистики, публицистики, документального кино, репортажей нужно знать. Надо также уметь быстро ориентироваться в пространстве, быть выносливым физически и с крепкими нервами, потому что у нас очень непростая работа, которая отнимает много здоровья, нервов. При этом должно быть везение, чтобы оказаться в нужном месте в нужное время.

— Должен ли журналист быть честным, может ли он быть объективным?

— К этому обязательно надо стремиться, поскольку каждый по-своему понимает и определяет эти понятия. Если ты много лет зарабатываешь свой авторитет и где-то случайно совершишь, то этот авторитет рухнет. В этом тоже непростая часть нашей работы. Надо беречь свой имидж, беречь свой авторитет. Если ты профессиональный журналист, надо стараться не

врать, стараться многократно проверять информацию и стараться правильно передавать ее своим читателям, слушателям и зрителям. И только тогда ваши материалы будут стремиться слушать, читать, смотреть, и вам будут доверять.

— В одной из своих работ У. Эко написал, что «журналист не обязан быть объективным. Он обязан свидетельствовать. Он должен свидетельствовать о том, что знает и должен сказать, что он сам думает по этому поводу». Согласны ли Вы с этим высказыванием? Если нет, тогда в чем заключается задача журналиста?

— Сказать, что сам думаешь по этому поводу, можно в публицистическом, комментарийном материале. И это тоже очень важно, но это уже граница между журналистикой и политологией в какой-то части, если это связано с политикой или международными отношениями. Но в большей части все-таки журналист должен объективно передавать прочитанные и увиденные факты или события, которые происходят перед его глазами. Передавать по возможности беспристрастно так, как работают информационные агентства или службы новостей. А комментировать — немного уже другая ступень, как я уже сказал, это переход от журналистики к публицистике, к политологии и писательству.

— То есть получается, что необходимо видеть границу между изложением фактов и интерпретацией этих фактов?

— Да, обязательно. Я могу привести пример. Если вы смотрите программу «Время», ее ведущие Екатерина Андреева и Виталий Елисеев, как это всегда было принято в программе, сообщают новости, без собственных комментариев, они никогда не позволяют себе этого. Но некоторое время программу вел руководитель Дирекции информационных программ Кирилл Клейменов, который немножко видоизменил программу, которая по сути стала не информационной, а авторской, поскольку он постоянно от себя лично комментировал происходящие события. Вот это пример того, как может поменяться программа.

— Существует ли принципиальная разница в работе журналиста в России и за рубежом?

— Я думаю, что не существует. Принципы работы все одинаковые, и на факультетах журналистики учат в основном работать по одинаковым принципам. Так что теперь уже точно большой разницы нет. Если времена Советского Союза, противостояния систем, где очень часто политика вмешивалась в работу, то теперь принципы работы у всех одинаковые. Все зависит от таланта, возможностей передачи информации.

*Беседу вела
Мария Савина*